

Галина Маркус

ЗОНТЫ

Галина Маркус

Зонты

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=11960854
ISBN 9785447427184*

Аннотация

В сборник «Зонты» вошли стихотворения разных лет и несколько рассказов автора. Творческий диапазон автора очень широк. Быть может, потому, что в одном человеке так счастливо уживаются поэт и прозаик, стихи Галины читаешь и перечитываешь, как увлекательный роман, а в прозе чувствуется особая поэтичность. Реалистические сюжеты сочетаются с волшебными историями. В каждом стихотворении или рассказе – собственный, удивительный мир, и чудо соприкосновения с ним вряд ли когда-нибудь забудется.

Содержание

Предисловие	8
От автора	12
В поисках приюта	14
Всё хорошо...	15
В поисках приюта	16
В подземке	18
Тайна	20
Люди с тёмными глазами	22
Автомобильно-пробочное	23
О будущей весне	25
«Зачерпну я горсткой самоцветы ...»	27
«Две ладони сложены ковшиком...»	29
Анкета	30
Мир вверх ногами	32
Кукла	34
Снеговик	35
Отражение	37
Петровский парк	38
Зонты	40
«Затянулся этот день...»	42
Забег	44
«А счастье бывает: бояться – несильно...»	45
Разговор	47

«Меня ты узнаешь легко...»	47
«Бабье лето. Сентябрь. И туман по утрам...»	49
«От хрустальной зимы замирая в восторге...»	50
Холодное	51
Разговор	53
«Ты меня не ищи. Я по узкой лыжне проводов...»	55
Детсадовская история	57
В зеркале	59
Черноплодка	61
Мой враг	63
Поезда	64
«Морщины... Что морщины?»	65
Неизбежность...»	
Багира	66
Ведьма	68
Подъездно-соседское	70
Игра	71
Опечатка	72
Голый пейзаж	74
Жёлтый цветок	75
Кастинг	77
Что в улыбке твоей...	78
Наваждение	80
Август	82
«Смотрите, как стесняется! Ну, что ты?...»	84

Если...	86
Скорпион	87
Сделка	89
Г. М.	91
Сказание об эльфе	93
Экзамен	95
Должок	95
Экзамен	97
Сосед	99
Полнолунное	101
Война	102
Старушка	104
Грешница	106
Пир	108
Весы	110
Молитва	112
Вероника	114
На остановке	117
Разбираем ёлки	119
За надеждой	121
Аппликация	123
«Мысль сказанная – ложь. В моей душе...»	123
Аппликация	124
Сценарий	126
Пляска огня	127
Рифмоплёт	129

Зонты

Галина Маркус

Иллюстратор Елена Юшина

Иллюстратор Наталия Маркус

Иллюстратор Галина Маркус

Дизайнер обложки Елена Юшина

Картина обложки Елена Юшина "Художник, что рисует дождь"

© Галина Маркус, 2017

© Елена Юшина, иллюстрации, 2017

© Наталия Маркус, иллюстрации, 2017

© Галина Маркус, иллюстрации, 2017

© Елена Юшина, дизайн обложки, 2017

ISBN 978-5-4474-2718-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

Ещё раз решила пробежать глазами, пролистать страницы этой книги, чтобы выудить что-то самое-самое яркое для будущих читателей – и не смогла! Не смогла «пробежать», не отпустили меня, в очередной раз, стихи этого самобытного автора.

Ещё одна ночь без сна и – безотрывная жизнь с этими строками, которые и цитировать-то невозможно, разве что целыми стихотворениями. Настолько в каждом – живой и уникальный мир, не «идеальный», не «где-то там» и «когда-то», а здесь и сейчас. В каждом – целая история. В каждом чувствуется осанка, порода. И крепкая корневая система, и размах – до неба.

Быть может, потому, что в одном человеке так счастливо уживаются поэт и прозаик, стихи Галины читаешь и перечитываешь, как увлекательный роман; психологизм и сюжетность, редкие гости в современной поэзии, впечатывают каждое стихотворение в память раз и навсегда, настраивают душу и совесть на нужный лад, очищают...

...И, быть может, именно поэтому творческий диапазон автора так широк: и любовная лирика, и евангельская тема, и социально-бытовая зарисовка – как видно, Галине Маркус многое по силам.

Что ж, по-хорошему завидую тем, кто прикоснется к её

творчеству с чувством первооткрывателя! И напоследок – не могу не присоединиться к словам прозаика Екатерины Злобиной:

«Я воспринимаю эти стихотворения как Дом. В нём разные комнаты, каждая по-своему обустроена, в каждой своё настроение... Но: в каждой из них никогда не покидает чувство надёжного, постоянного приюта, куда так отрандно возвращаться. Это то самое начало, столп, без которого полноценно жить практически невозможно: точка опоры пропадает – пропадает адекватное восприятие действительности... Хорошо из дальних формалистских и экспериментальных странствий возвращаться домой, а переев заузного и кремowego, понять, что нет ничего драгоценнее живой воды.

«Но земля вечерняя, о боги, / Не грустна – наивна и бесстрашна». Слов нет...».

Редактор издательских программ продюсерской компании «Артбухта», поэт Наталья Баева.

Г. Маркус, «Книга твоей души», живопись на шёлке

От автора

В этом сборнике – стихи разных лет. Это действительно были очень *разные* годы моей жизни, я менялась, менялись и способы выражать себя, и умение это делать. Я долго собирала стихи в эту книжку, выкидывала из неё те, что казались мне устаревшими, не равными мне сегодняшней, добавляла другие, а потом снова выкидывала. И всё никак не решалась выпустить книгу в свет.

Казалось, завтра всё изменится, и я отберу сюда только самые точные и лучшие, с актуальными датами, мыслями, чувствами. Но вот, наконец, я решилась на издание, взглянула на «сухой остаток» и поняла, что это всё-таки не совсем

я. Или не полностью я. Или совсем не я. Потому что только вместе со всем этим когда-то прожитым, пережитым и передуманным можно остаться собой...

И тогда я рискнула вернуть в сборник многое из того, что было моим и несколько, и даже десяток лет назад. Говоря о риске, не сильно преувеличиваю, уверена, что всякий художник со мной согласится. Но мне этот риск кажется оправданным. Ведь это же будет *мой* читатель. А мой – поймёт, не станет смотреть свысока, и, возможно, мы встретимся с ним не только сегодня, но и на общих перекрёстках прошлых лет...

Представляю на ваш суд и несколько рассказов и зарисовок – тоже очень разных.

Хочу сказать огромное спасибо моим замечательным друзьям – всем, кто помогал мне готовить эту книгу, написал к ней добрые слова, редактировал, оформлял, подарил прекрасные иллюстрации, давал советы и поддерживал.

Заранее благодарю всех, кто прочитает, вынесет свои суждения или даже просто пролистает сборник, заглянув на страничку-другую. Буду по-настоящему рада, если вы найдёте на этих страницах что-то понятное и близкое вам.

С любовью, Галина Маркус.

В поисках приюта

Всё хорошо...

Всё у нас хорошо! Но увозят осенние листья,
Собирая, бесправные, в пыльный казенный мешок.
По этапу, в расход, без надежд и грядущих амнистий...
Инквизитор с метлой, свой участок жестоко зачистив,
Смотрит в землю и помнит, что всё у нас тут хорошо.

Хорошо всё у нас. Этот дождик по капле опознан,
По манере письма, по рифмовке и ритмике фраз.
И стихи у него получаются лучше, чем проза,
Верный признак таланта – неверность погодным
прогнозам.
Значит, тоже не врёт... бьёт и льёт: «Хорошо всё у нас».

«Хорошо у нас всё, – говоришь ты, не ведая фальши. —
Вот придёт новый день – облегчение он принесёт.
С каждым словом точней, с каждым небом
– всё глубже и дальше...
Потеплее оденься – и так вдохновенно не кашляй,
Не пиши, не ругайся... Не плачь! Хорошо у нас всё...»

В поисках приюта

Ну что нам говорить – что грязь месить,
В сугробах пробираясь еле-еле...
Ведь зимние плоды уже созрели,
Их держит только тоненькая нить.

Чуть-чуть ещё, и с ветки упадут,
Рассыплется сухая мякоть снега,
И мы с тобою в поисках ночлега
Отыщем кем-то брошенный приют.

Свечу зажжём, растопится камин.
Устроимся в уютных тёплых креслах,
И в этом уголке, таком прелестном,
Остаться до конца зимы решим.

Пусть зимних звёзд холодный яркий свет
Прольётся нам на пряничную крышу,
Но мы и не увидим, не услышим
Метелей, снегопадов и комет...

А если слишком сильный ураган
Решит, что нам пора бы и наружу,
Ну что же? Мы немножечко потужим
И новый путь проложим по снегам.

2003

В подземке

Собираю тревоги в дорожную сумку весной,
Чтобы вновь укачать их, созревшие, сонные, летом.
Сколько помнит поездок помятый билет проездной?
Всякий раз замираю у пасти стальной турникета...

Повезло? Так скорее – в подзимние долгие сны,
Эскалатор-лыжня мягко спустит туда интегралом.
Пусть тревожно... *allegro non molto*... два дня до весны...
Лишь бы скрипка опять в переходе Вивальди играла!

Закрывается время. Так будь осторожен, держись
И не пробуй к нему прислоняться – здесь всё по закону.
Даже если объявит внезапно на станции жизнь:
«Не идёт дальше поезд. Покиньте, ребята, вагоны», —

Совпадая на схеме с другими – отрезком на миг,
Соблюдай этот кодекс, набивший оскомину, вещий:
Уступай тем, кто слаб. И того пожалей, кто хамит.
Не забудь про багаж. Но не трогай бесхозные вещи.

Длинный, скучный прогон – как всегда, по кольцу и на юг.
Выбираться наверх по-любому придется... и ладно!
От кружка до кружка – всё шлифую свою колею,
Расплатившись за вход. Ну, а выход покажут бесплатно.

Может, снова ошибка? Маршрут был назначен иной?
«Соблюдайте спокойствие. Скоро отправимся». Трогай!
Что бояться? Все страхи давно – в рюкзаке, за спиной.
Но конечен туннель, а в конце его свет... слава Богу.

2009

Тайна

Нового дня нераскрытая тайна
Выльется к ночи в усталую грусть.
День начинается чашкою чайной,
Чайною чашкой закончится пусть.

Мне не нужны сигареты и кофе,
На ночь не стану читать детектив,
Снов беспокойных – бывалая профи,
Профи бывалая вскриков ночных.

Горло скребёт, предвещая простуду,
Утром – как ночью, а в ночь – как с утра.
Так хочу спать... что ложиться не буду,
Буду писать, что ложиться пора.

Слиплись глаза, и стихи доконали,
Голову держит упрямство одно.
Может быть, тайна – на дне у печали,
Если в печали имеется дно?

Может быть, в радости тихой щемящей
Первой вечерней звезды мой секрет
Спрятан? И кто эту тайну обрящет,
Тот улыбается после во сне.

В муках напрасных засну. Посылает
Отблеск ответа, сочувствуя мне,
Снов властелин. Что там тайна былая?
Завтрашний день – вот загадка вдвойне.

2006

Люди с тёмными глазами

Перед ними беспомощны полностью мы,
И теряем слова, и теряемся сами.
Но приходят с какой-то иной стороны
Люди с тусклыми тёмными, злыми глазами.

Они бродят средь нас, они смотрят на нас,
Словно видят насквозь, и мы им не по нраву.
А на дне их бездонных таинственных глаз
Есть неведомый яд, колдовская отрава.

И отводим мы взгляд, натываясь на них,
Но умеют вылавливать нас зеркалами.
И тогда – пролезает в мой сон и в мой стих
Кто-то с тёмными, злыми... моими! глазами.

2007

Автомобильно-пробочное

Две чёрные руки – как слёзы с глаз
Размазывают грязь по лобовому.
Успев мигнуть тому, кто впереди,
Забыл про нас зелёный светофор.
А справа – удушающий КамАЗ,
И трасса, как обычно, впала в кому.
И слева кто-то учится водить,
При этом матерясь. Не комильфо...

В плену у вечных ретро-дискотек
И музыкантов, в возрасте преклонном,
Как остров, от других отделены,
Но заперты в неведомом строю
У собственной машины в животе,
В мирке зелёных лампочек салона,
Растратчики – из временной казны
И нищие просители краях.

Мы остро ощущаем этот миг,
Но быстрорастворимы на дорогах,
Лишь фарами цепляясь за туман,
Себя обозначаем в пелене.
И свечками зажжённые огни
На встречной – чтобы видно было Богу.
И беды-то у нас не от ума,

А истину нашли в чужой вине.

Ведь за рулём сосед соседу – жлоб.
Но тот, кто нынче в форме и при жезле,
Шлагбаум жизни, сжалившись, открыл,
В пространство и во время пропустив.
Паркуется – чей в стойло, чей в сугроб
Беззлобный и невинный конь железный.
Без нас он не испытывает стыд.
Автовладельца, Господи, прости...

2009

О будущей весне

Какие там стихи о будущей весне...
Чем стану я дышать в загаданном апреле?
Быть может, утеку, как надоевший снег,
Цепляясь за стволы безмолвных чёрных елей.

А может, повезёт, и все-таки прорвусь,
Как новый клейкий лист из криворукой ветки,
И солнца тихий луч меня коснётся – пусть
На краткий только миг, нечаянной пометкой.

А может, я очнусь от запаха земли —
Тревожно заскрипят мои больные корни.
По жилам потечёт древнейшая, как мир,
Та сила, что из тьмы на свет живое гонит.

А может, разольюсь – границы позабыв,
Покинув берега, разбив зеркальный панцирь,
Прогнившие мостки вскрывая, как нарыв,
Чтоб вновь, оставив стыд, у ног твоих плескаться.

Прогорклым летним днём сквозь мути пелену
О будущем, ты прав, загадывать без толку.
Ах, как бы проскользнуть в ещё одну весну!
...По краешку, тайком... продрогшей богомолкой...

2010

«Зачерпну я горсткой самоцветы ...»

Зачерпну я горсткой самоцветы —
Яшму, хризопраз и аметист.
Рассыпая по полу конфеты,
Выйдут из-за ситцевых кулис

Клоуны, дюймовочки в носочках,
Зайчики в смешных своих ушах,
Будут улыбаться мне нарочно,
Думая, что славно рассмешат.

Только по щекам струятся слёзы,
Спрячу за руками я лицо,
Станет всё печальней и серьёзней
С громким перезвоном бубенцов.

Морды медвежат моих лохматых,
Вы простите эту мне печаль!
Только я сама и виновата
В сумерках души своей. А жаль,

Что меня наивность не излечит,
Что иду на ощупь в темноте.
О, мои лохматые медведи!
Где же облегченье моё, где?

2003

«Две ладони сложены ковшиком...»

Две ладони сложены ковшиком,
Но дырявы они, увы.
Что ни сыплется в них хорошего,
Всё сквозь пальцы – ну впору выть!

И не собрано, не засчитано,
Не упрятано в закрома...
Знай, сокровища беззащитные
Попадают в чужой карман.

Сколько было тебе отпущено,
А осталась-то – горсть трухи!
Не роняй же из рук опущенных
Мне под ноги свои стихи...

2010

Анкета

Нахальной клеткой сарафан
И в тон – серёжки из пластмассы.
Тетрадка тайная. Графа:
«Любимый цвет». «Конечно, красный!»

Давным-давно узнала ты
Секрет притворства и успеха.
«Твои типичные черты?»
«Не плачу. Не жалею смеха».

А я – жалею и храню,
Кому попало не вручаю.
Я в солнечном живу краю,
И это – повод для печали.

Всё меньше яркая приязнь
К вещам, всё трепетней – к вещицам.
«Какая в жизни цель?» Лечась,
Ни от чего не излечиться.

«Что для тебя любовь?» Ого...
Ты там зачёркиваешь что-то.
Всё просто: притворись нагой,
Сними на пять минут заботу.

«А есть ли дружба»? Дружба есть.
Но как горька чужая чаша...
«Друг познаётся... это – честь!»
Нет, нет, скорее, степень фальши.

«Инициалы укажи
Своей симпатии сердечной».
Какой уверенный нажим!
А это кто, кого ты – вечно?

Ты, с тонкой талией, вдали
Маячить перестанешь скоро.
А всё, что у тебя болит,
Меня теперь возьмёт измором.

Когда всё взыщут зеркала,
Найдётся – красная тетрадка,
Что ты когда-то завела,
А я – писала в ней украдкой.

2011

Мир вверх ногами

Чёрный мир вверх ногами – сквозь мокрый асфальт
Так и тянет в свою невозвратную темень...
Невозможно молчание наше прервать:
Мы страдаем с тобой, но опять параллельно.

Охраняя усталый вечерний покой,
Ты ответишь – но мельком, расспросишь – но вкратце,
Ведь иначе с моей невозможной тоской
Ты рискуешь, слова зацепив, повстречаться.

Из бесцветных и страшных туманных миров
Я тяну себя, словно Мюнхгаузен. Жажду
Возвращения к норме из действий и слов,
Заглянув в эту бездну лишь мельком, однажды.

Ты не видишь? – Живу от одной до другой
Только мною придуманной даты, а вины
Подсчитала давно. Засыпаешь? Постой...
Можно, просто к тебе я поближе придвинусь?

Ты прости, что опять о себе, о себе...
Тусклый свет фонарей отражаться не хочет
В тёмном мире асфальта, в душе, в октябре...
Потому не гашу электричество ночью.

...Словно тень острых крыльев пропал позади
Этот час. В воскресенье схожу до обедни!
Слава Богу, не хочет пока уходить
Та, что всех покидает обычно последней.

2006

Кукла

Я механическая кукла —
Пришита ленточкой улыбка,
Включаюсь только в промежутках
Меж забытием и страхом липким.

А ночью, потерявши право
Входить туда, где всё нормально,
Я в сундуке своих кошмаров
Дышу сквозь дырчатую марлю.

И всё не знаю, что похуже:
Проснуться? В снах застрять подольше?
Мир сундука – насквозь простужен,
А мир снаружи – лоб наморщил.

И ключ повёрнут до предела
Ещё чуть-чуть – пружина лопнет.
Но я опять иду «по делу»
И внутрь втягиваю сопли.

2011

Снеговик

От окошка – пятно на снегу,
Вот тебе и домашний очаг.
Я расстаться с тобой не могу,
И остаться снаружи – никак...

Обо мне беспокоишься ты,
Прогоняешь – погреться в тепле.
Я, и правда, немного простыл,
И прийти не смогу в феврале.

Как коротенькой встрече ты рад!
Не скучай, потерпи, хорошо?
Но внезапно случается март.
Я не знаю, куда ты ушёл...

2013

Елена Юшина, «До завтра...» Пастель

Отражение

Белый снег и чёрные стволы.
Голо и стерильно, как в больнице.
Новые реальности малы,
Не хочу ни плакать, ни лечиться.

Лампа за спиной, окно без штор.
Вот, стою – мишенью чёрных улиц.
Тьма слепит, в упор глядит Ничто —

Где-то я с собою разминулась.
Нет, там кто-то целится, молчит.
Может, обозналась – вечер, тени?..

...Не спасут врачи и палачи,
Если убивает отражение.

2011

Петровский парк

Этот парк ни в чём не виноват.
Разве он – в трубе глухой, шершавой,
Всё меня гонял вперёд-назад,
Словно я дышать ему мешала,

И стремился выплюнуть мой страх
Поскорей – в метро, куда подальше?
В имени заносчивом Петра
Слышался аккорд московской фальши.

Имя – пусть, но парк – совсем другой;
Он ко мне поднялся тихо в мае,
Тонкой неуверенной рукой
Вымерзшее небо обнимая.

Небу всё равно кровоточить,
Падать на меня – всегда неожиданно.
Голые бессмыслицы причин
Где-то с краю глаз – дурная данность,

Не уйдут, не глянут напрямик,
Ржой его подпорки разъедаая.
Хрупко восстановленный мой мир
Держит только истина простая...

Этот парк – ни в чём не виноват.
Сотни лет в нём жили—пели птицы,
И цвели деревья. Что ж тогда,
Каясь, захотел он расплатиться?

Разве я позволила упрёк,
Разве припечатала приметы,
Что он опустился вдруг и лёг
В ноги мне, рассыпав самоцветы?

2011

Зонты

Нам Оле-Лукойе вручает с утра по зонту —
Зелёному или в цветочек, с погнувшейся спицей.
Тому, кто ночами не спит – вот и сказка не снится,
И птицам, которые могут устать на лету —

Всем тем, кто пытается как-то набрать высоту,
Вручает с утра по смешному цветному зонту.

Мы кнопками щёлкаем, прыгаем, делаем взмах,
В полёте стихи сочиняем и мысленно спорим,
И точно к крыльцу приземляемся к нашей конторе,
С трудом привыкая к опоре при первых шагах.

Но мы на земле ощущаем беспочвенный страх
И ждём, когда кнопкою щёлкнем и сделаем взмах.

...А есть у него ещё черный и будничный зонт
Для тех, кто летать не умеет и сказок не любит.
И мрачные люди бредут по болотистой хлюпи,
И думают, как бы скорее закончить ремонт.

– Всем тем, кто склонился под грузом нелёгких забот,
Вручает волшебник надёжный брезентовый зонт.

Бывает, зонтами случайно меняемся мы,

И вот надо мною – бесцветный, бескрылый, убогий.
И я черепахой горбатой ползу по дороге,
В толпе посреди деловитых слепых горемык,

И пусть спасены от дождя, от тюрьмы и сумы,
Но там, под зонтами, бывает, меняемся мы.

А может, тогда попытаться совсем без зонта?
И полностью вымокнув, вдоволь заляпавшись грязью,
Подняться хотя бы чуть-чуть. Ведь когда-нибудь разве
Мы сможем забыть, что умели немножко летать?

Ах, Оле-Лукойе, ответь, ты научишь нас – да?
Взмывать над дождём без цветного смешного зонта...

2012

«Затянулся этот день...»

Затянулся этот день,
Затянул в слепые лужи.
Складки на земле утюжит
Вечер – скучный телепень.
Мир внутри и мир снаружи
Чаще сходятся теперь.

Завтра, угадаю – снег,
Белым тестом всё слепляя,
Ноты, провода, сараи,
Щёлки между сонных век,
Край вселенной с дома краем,
– Снова выпадет – навек.

Все мы, знаешь, за окном,
Кто – внутри, а кто на ветке,
И у нас теперь не редки
Снега ком и в горле ком...
От всего дают таблетки
В мире белом и простом.

Залетев в своё гнездо
И укрывшись с головою,
Слушаем, как ветер воет:
Ми-ре-соль... соль-ля-си-до...

И живущая с живою
На два такта – заодно.

2013

Забег

Холодный дождь накроет трассу,
И чудится, что финиш смыт.
В потоках утекает праздник,
А по спине струится стыд.

В упор не вижу конкурентов,
Не распознать, где дождь, где пот.
Ни зги, ни рефери, ни ленты...
Всё через...
задом наперёд.

В балансе – пусто.
Zero.
Нечто.
Позор залез на пьедестал.
Бежала я – но всем навстречу.
Народ с трибун рукоплескал.

Так что – опять? Так что мне – снова?
А мой рекорд, а результат?
Брык – на коленку...
всё... готова...
На ста-а-арт...

«А счастье бывает: бояться – несильно...»

А счастье бывает: бояться – несильно,
Нестрашно болеть и ругаться нечасто.
Чтоб в зоне доступного – нужный мобильный,
А исповедь не отменяла причастья.

А горя-то нет. Расставанья – недолги.
И дверь мне откроют... где выход – для входа.
Слова утрамбуют, а мысли – в засолку
Отправят. Вот только стареть неохота.

Буреть неохота. А тратить – приятно.
Стихи и рубли опускать в чьи-то кружки.
Бросать и не требовать больше обратно
Ведь мне ни к чему, а кому-нибудь нужно.

И руки должны быть от сумок свободны,
Пусть ноги устали – так выправлю крылья.
Ну да, разумеется... крылья – не модны,
До дырок затёрли, до слизи – замыли.

И что? У меня ещё пара хранится —
Коротких, оранжевых – прятала с детства.
Не ангел, конечно. И даже не птица.

Но раньше-то я не стеснялась раздеваться?

Слетаю к Врачу. Там и счастье – подкожно,
И горе становится воздухом горным.
Из штопора выйду. Из ступора... тоже.
Я верю. Изменчиво. Редко. Упорно.

2011

Разговор

«Меня ты узнаешь легко...»

Меня ты узнаешь легко,
В сумбуре роящихся улиц,
Людской меня схватит поток
И выплюнет, как несъедобное.
Пальто мне всегда велико,
Гримасой привычною хмурюсь
От новых и старых тревог,
Да обуви неудобной.

Сквозь страны и через века
Судьбы предписанием сложным,
Виляя в случайностях дня,
На ощупь ступая впотьмах,
Идём мы друг к другу, пока
Не станет однажды возможным,
Что ты повстречаешь меня,
Узнаешь в бесщётных мирах.

В том месте, где треснут асфальт
И брошен пакет из-под сока,
Ты сделаешь двадцать шагов

На север. И сразу поймёшь,
Что это действительно я,
Стою тебя жду одиноко
Минуту и пару веков!
Узнаешь...
И мимо пройдёшь.

2003

«Бабье лето. Сентябрь. И туман по утрам...»

Бабье лето. Сентябрь. И туман по утрам.
Доставать ли забытое летнее платье?
Если верить глумливым кривым зеркалам,
Лоск мой только годам набегаящим кратен.

Нарушая все правила, скачут листки,
Под колёса, на красный – за осень новой,
Как мышата весёлые, прочь от тоски,
Друг за другом, смешинками, слово за словом.

Их недолгая резвость, бессмысленный фарт,
Всё не впрок. И устав притворяться живыми,
Затишают, уткнувшись носами в асфальт,
На обочине, в сизом забвении, в дыме.

Ну и ты, разумеется, не виноват.
Мне самой не нужны – ни закваска чужая,
Ни шуточный намёк, ни настойчивый взгляд.
...Просто зря ты сказал: «Я тебя уважаю».

«От хрустальной зимы замирая в восторге...»

От хрустальной зимы замирая в восторге,
И рыдая от сломанных веток рябин,
Шла она в синеву и, скользя на пригорке,
Так хотела, чтоб он её больше любил!

Чтобы ей не завидовать глупым сюжетам,
И парить над житейским цинизмом подруг,
Чтоб любовь не казалась похожей на смету,
А была бы похожей на «взгляды» и «вдруг».

Но какие же взгляды, когда уже поздно,
Если титры идут, свет включают в кино.
И он рвётся к прохладе, стремится на воздух,
Ну а ей остаётся, как прежде – одно:

То ползти, то лететь – в пустоту... до предела.
Экономя желанья, сжигать их дотла.
Он любил – но не так, как она бы хотела.
А лишь так, что мечтать о других не могла.

Холодное

У тебя гостила даже дома.
Боли нет. Мы больше не враги.
Так смешны – один под стать другому —
Старые любовные стихи.

Не нужны ни встречи, ни сближенья,
Ни при чём страдания и месть.
Нынче день холодный, дождь осенний.
Хватит мне с избытком, что ты есть.

Нет мечтаний грешных и ненужных,
Долгих взглядов помнить не хочу.
Я варю обед, готовлю ужин,
Знаю, что ты есть, без всяких чувств.

Не разбередишь мне больше душу,
Я теперь – полено, я – бревно.
Да, ты где-то есть, но нежной чуши
Весь запас закончился давно.

Не пишу стихов любовных глупых,
В сердце – неприступная броня.
Помнить и любить – не надо путать!..
Ты ведь тоже... помнишь про меня?

2006

Разговор

Пусть себя откровенно, безжалостно выдам...
Долгожданный провал очевиден, но тих.
Я целую твой голос – на вдох и на выдох, —
Он дрожит от неловких касаний моих.

Хрупкий шар твоих пауз поймаю дыханьем,
Не давая упасть... В искривлённый туннель
Запускаю, мобильным назло вертухаям,
Волны связи иной, без настроек извне.

Спутник, радио, скайп и тем более провод —
Всё не нужно, не шли мне сухих смс.
Кто и что изобрёл? Я – один только повод.
Ноу-хау. Возможно, и это – прогресс...

Не молчи, не скажи ничего наносного...
Неуклюже-нежна, дотянусь до мембран
И дотронусь до космоса. В каждое слово
Поцелую тебя, каждой ноте воздам...

– Этой, низкой – особенно... есть же пределы!
Закрываю глаза... ожидаю – ответь...
«Извини, не пойму. Ты чего-то хотела?»

...На ушах твоих, милый, топтался медведь.

2011

«Ты меня не ищи. Я по узкой лыжне проводов...»

Ты меня не ищи. Я по узкой лыжне проводов
Ухожу мимо окон слепых, замороженных разом
Только фразой одной... Той негромкой и будничной
фразой,
Погасившей огни всех идущих навстречу домов.

И дома, растворяясь в картонной тоске позади,
Бестолково таращатся в небо пустыми глазами.
Этот город написан в коричневом цвете гризайлью,
И на плоскость его никому вслед за мной не взойти.

Это вовсе не дождь, это белый густеющий клей.
Он стекает с зонта, обливает покатые крыши.
Если я не уйду – ты меня никогда не услышишь,
Ты меня не ищи... не ругай и не слишком жалея.

Ты меня не ищи, раз найти до сих пор не сумел.
Далеко на краю под названием «там, где нас нету»
В автомате кофейном налью себе крепкого цвету,
Пожую, запивая, зефирный рассыпчатый мел.

Клей застывший на зонтике треснет, пойдёт кракелюр.
Может быть, я найдусь – только если ты правда захочешь

Не оставить меня навсегда в нарисованной ночи,
В тот момент, как художник закончит картину свою.

2012

Елена Юшина, «Не ищи меня», пастель

Детсадовская история

Ты в этот день дружить со мной решил,
Вручая дар – никчёмный, хрупкий, детский.
А я его прижала сразу к сердцу —
Стеклянный шар – от щедрости души.

И бережно несла его домой,
И любовалась света преломленьем,
Из рук не выпуская на мгновенье,
Шептала грустно-ласково: «Ты – мой».

Нет толку возмущаться и ворчать...
Но и сейчас, как прежде, непонятно,
За что ты рассердился и обратно
Потребовал свой шарик сгоряча.

«Не отдавай, – сказали мне друзья. —
Соври, что потеряла». Неуместно
Подарки забирать. Но только честной
Тогда ещё была зачем-то я.

Проплакав целый вечер, поутру
Не проглотив на завтрак даже крошки,
Тебе я протянула на ладошке
Нелепую и хрупкую мечту.

А ты... А ты! Да ты о нём забыл!
Забыл и о приказе, и о ссоре.
Плечами пожимая, отдал Оле...
Такая вот детсадовская быль.

2008

В зеркале

Боюсь смотреть в свои глаза.
Они из бездны зазеркальной
Всё норовят мне рассказать
Мои же собственные тайны.

Лишь мимоходом уловлю
В тревожном взгляде исподлобья
Не то, как сильно я люблю,
А как изранена любовью.

Из преломления глубин,
Теней загадок многократных
Мои глаза лишь ты один
Сумеешь выманить обратно.

В реальном мире на меня
Как смотришь ты? Одно скольжение.
Но – разбивается броня
Случайной встречей отражений.

Любовь во взгляде притушить,
Увы, не сложная уловка.
Но в зеркале – твоей души
Найду случайно расшифровку.

О, как же отшатнёшься ты!

Посмотришь – холодно и жёстко.

Не бойся...

Я хочу спросить:

«Ты не видал мою расчёску?»»

2004

Черноплодка

Тонкий прутик – рябину – принёс ты в свой сад.
Посадил и сказал: «Станешь нежной и кроткой,
Будешь ягодой красной мой радовать взгляд».
Обманули тебя. Прижилась... черноплодка.

Хоть упрямые ветки я в небо тяну,
Только грозди мои – тяжелы и нелепы.
Пригодятся вино, словно чуя вино,
Но не каждому вкус их понравится терпкий.

На сестру я без зависти, в общем, смотрю.
Пусть она, а не я, вдохновляя поэтов,
Всякий раз повторяет испытанный трюк:
Привлекать к себе взор не весною и летом,

А когда уже красок не будет иных,
Ярко-огненной вспышкой, печальною ноткой.
Но никто не возьмёт в свой пронзительный стих
Неказистую, с пыльной ногой, черноплодку.

По плодам, по плодам... Но ты ценишь меня?
От давления, верно, советует доктор.
И продавшего кустик злосчастный кляня,
Выжимаешь из ягод оборванных сок мой.

Хлещет густо-рубиновой кровью мой сок!
Как обманчива внешность: красотки-то пресны.
Но ты шепчешь: «Разборчивей буду я впрок
И куплю ярко-алую».
...Глупый мой... честный.

2007

Мой враг

Мой враг! Как я люблю тебя!
А наша связь с тобой прямая
Измены, лести и вранья
И в принципе не допускает.

Как ненависть твоя сильна —
Достоин этого не всякий!
Не исчерпать её до дна,
С годами чувство не иссякнет.

Какой ты страстный даришь взгляд —
Как солнца луч, простой и жаркий.
Я гневно шурюсь на тебя
И ощущаю подзарядку.

Мне скучно без тебя, мой враг!
Как будто прожит день напрасно.
Пусть до любви – один лишь шаг.
Зачем он нам? И так всё ясно.

2006

Поезда

Мы вновь меняемся местами,
Не совпадаем настроением,
И разминёмся поездами,
на наших встречных направлениях.

У нас маршрут один и тот же,
Я еду в ночь, вернусь лишь утром,
Но на вокзале на день позже,
Чем ты, гудок даю кому-то.

Мы знаем наизусть пейзажи,
И общие у нас вокзалы.
В депо на том же месте даже
Ты отдыхаешь, мой усталый.

Союз наш очень крепко спаян,
Хоть не открыт чужому взгляду...
Мы каждый день с тобой бываем
Так долго – полминуты – рядом!

2006

«Морщины... Что морщины? Неизбежность...»

Морщины... Что морщины? Неизбежность.

У тонкокожих – как-то сразу, вдруг.

Глаза закрой – и снова стану нежной

Под лаской снисходительною рук.

И отзовусь приветливо на фразу,

мол, у тебя опять усталый вид.

У тонкокожих, знаешь, как-то сразу...

И больно, даже если не болит.

А для тебя – бессмысленная вахта,

И раньше тоже был не высший класс.

У тонкокожих – быстро это как-то...

Но только у меня, а не у нас.

2014

Багира

Я – чёрная тень угрожающих джунглей,
Неведом мне страх и бессилие жертвы.
Удар мой мгновенен, клыки мои жутки,
Кидаюсь внезапно, крадусь незаметно.

Я в дружбе верна и предательств не знаю.
Но – страшный я враг. Хоть и поступь кошачья,
И голос певучий, но целая стая
Волков не захочет со мной повстречаться.

Мне силу и мужество дали без меры,
Здоровый цинизм и гордыню без берега.
Не может одно лишь на свете пантера —
В глаза поглядеть своему человеку.

Когда, под кустом растянувшись лениво,
Как кошка простая, пригреюсь на солнце,
И страшная чёрная лапа Багиры
Пока не опасна, её вдруг коснётся

Легонечко крылышко бабочки глупой,
Порхающей в джунглях без всяких законов.
Ей место одно – на булавке под лупой,
Она ж надо мной мельтешит бестолково!

Бессовестно-яркие крылья у крошки!
А мой человек, на неё заглядевшись,
Вдруг скажет, смеясь: «А ведь ты так не можешь!»
И мой подбородок почешет небрежно.

2004

Галина Маркус, «Багира», тушь, перо

Ведьма

Потеряла ведьма силу,
Зелень выцвела в глазах.
А характером спесивым
Ничего не доказать.
Можешь, путник, без опаски
Заходить в её чертог.
Разучилась верить в сказки
Ведьма – вот тебе итог.

И последняя попытка
Колдовства не удалась,
А метлой своею прыткой
Выметает нынче грязь.
Ты не бойся, кушай, милый!
Не отравлена еда.
Фрукты ведьма перемыла,
В огороде – лебеда.

Спишь ты мирно, сон твой сладкий
На перине у печи...
Но глядит Яга украдкой,
Шепчет ворону: «Молчи.
Пусть я выгляжу иначе,
Чем сто лет тому назад,
Но остался не истрачен

Мой последний страшный яд.

Просыпайся, путник глупый!

Загляни в мои глаза...

Думал, коль в ремонте ступа,

То летать уже нельзя?

Ты попал! Завыла, слышишь

За окном моим метель?

Не бывает ведьма бывшей!

Есть лишь путники... не те».

2008

Подъездно-соседское

Тапки на босу ногу,
Куртка сползает с плеч.
Хватит курить, ей-богу,
Спички в подъезде жечь.

Тоже, подумать, драма!
Лучше ложись и спи.
Дочку качает мама,
Муж постирал носки.

Всё у тебя в порядке,
Строй из себя – не строй...
Тапки протри о тряпку,
Грязь не носи домой.

Тоже, наверно, стресс...
И у нее всё криво.
И у неё всё – без...

2014

Игра

Поиграем ещё? Эти прятки – забавная штука.

Я отправлюсь на сайт, ты – за руль, включишь «Радио-Семь».

Досчитали до ста, до двухсот... но не ищем друг друга.
Хочешь случай? Одни – вот так спрятались и... насовсем.

Нет, опасна игра. Лучше в салки. Сегодня ты – вода.

Что, не хочешь водить? Да и мне – надоело давно.

Между прочим, тебя утвердила на это природа.

Ах, тогда, ты решил: целый вечер – тупое кино?

Значит, хочешь в «слова»? Не боишься тягаться?

Я – профи.

В «вышибалы» давай. Вышибаю из рук твоих пульт.

Хорошо, перекур. И по чашечке крепкого кофе.

Вместе нам хорошо. А кто выиграл – вовсе не суть.

Ну, затеял игру... Снова старое «веришь—не веришь».

Что-то роли с тобой мы меняем на полном ходу.

Не хочу в поддавки... Хорошо. Уступаю – тебе лишь.

Только в прятки – не надо... А то я назад не приду.

Опечатка

У встреч случайных – сложные мотивы,
И скользкий смысл, и снов обманный вкус.
Судьба моя – хитрюга-воротила,
Твоя – мошенник, ябеда и трус,
Вдвоём они отправились на дело:
Пусть красть грешно, но – жизнь, мол, это жизнь.
Кривую закруглили неумело,
С наваром пустяковым разошлись.

Моя судьба – до щедрости богата,
Твоя – тряслась над каждым пяточком.
Одна из них призналась: «Виновата»,
Другая отреклась: «Я ни при чём».
И золота отсыпав напоследок,
Да попросив полстрочки написать,
Моя ушла по собственному следу,
Твоя – кралась и пряталась, как тать.

У встреч случайных – странные задачи.
Ляп, клякса, опечатка? Вырван лист...
Но если нота сыграна иначе —
Сфальшивил не рояль, а пианист.
Чтоб люди не заметили – быстрее
По клавишам персты его бегут...

...Ты – первый уходи. Я не умею
С брезгливостью вымарывать судьбу.

2009

Голый пейзаж

В этом голом пейзаже какое-то есть облегчение.
Словно выбора нет, и бесчисленных смыслов не надо
Узнавать и слова подбирать, что расскажут точнее
О природе вещей... и тобой отведённого взгляда.

Всё так пусто и ясно. Не будет других примечаний.
Разветвление дорог затерялось в одном из сугробов.
Если это печаль... нет причины у нашей печали.
Если это довольство – то чем мы довольны так... оба?

Для чего тосковать? Позади белый город и вечер,
И ветрище – такой, что казалось, обрушатся крыши.
Но – прошёл стороной,
и мне сравнивать, стало быть, не с чем,
Разве только с надеждой, что ты меня всё ещё слышишь.

Застарелой лыжней время тащится дальше по кругу.
И как небо в мороз, моя совесть чиста. Но водою,
Подо льдами укрытой, застынет судьба. По заслугам!
С этой совестью чистой, мой милый, тебя я не стою.

2007

Жёлтый цветок

Обглодали вороны рябину —
В эту зиму мороз был жесток.
Из окна кто-то по ветру кинул
Густо-жёлтый, без ножки, цветок.

Неестественно-яркою точкой
Он на ветках тоскливых повис
И вцепился в них жадно и прочно,
И не смотрит, бессовестный, вниз.

Как серьгою дешёвою в ухе
У монашенки сирой горит,
Придавая иссохшей старухе
И комичный, и жалостный вид.

Инородный – висит и не вянет,
Притворяясь, что тут и зачат.
Но стыдится его притязаний
Это дерево. В цвет кумача

Наряжалась недавно гордячка,
Горьковатым и тонким был вкус.
Ей не нужно нелепых подачек
И обиден под старость конфуз.

Но судьбой и ветрами прибило,
К ней насмешливый жёлтый цветок.
Он завянет... любимый... постылый...
В эту зиму мороз – так жесток.

2009

Кастинг

Пригласи меня в дождь, как на праздник.
Вон танцует под струями лист,
Всё парадно блестит! Скоро кастинг.
Знаю, буду я новая Мисс.

Мисс Дождя, Мисс Недлинные ноги,
Мисс Простуженный голос, и Мисс
Старый зонтик. Не важно – пригоден
Титул всякий. А ты – не плечист,

Не спортсмен, не крутой, не начальник,
Но на конкурсе этом – судья,
Неподкупный, суровый, кристальный...
– Что ни год, прихожу только я.

2006

Что в улыбке твоей...

Что мне в этой улыбке? Смущенья напрасный итог.
Всё чужое в тебе, всё ненужное, всё – под запретом.
Ни закон обойти, ни поверить невнятным приметам:
Что не путь – то тупик, всё неправильно, больно, не то...

Чей-то профиль мелькнет за автобусным тёмным стеклом.

Кто-то мимо пройдёт, кто-то глянет в глаза ненароком...

Что мне в этой улыбке? Сомнений сплошная морока,
Будто что-то могло... Не могло... не могло, не могло!

Твой растерянный взгляд: самому не понятно, на кой
Я мерещусь тебе на дорогах ненайденных общих?
– То досадливо лоб так серьёзно, по-взрослому,
морщишь,
То не можешь сдержать этой детской улыбки нагой.

Словно брошен пятак в постоянно пустую казну...
Но к улыбке твоей никогда не бываю готова.
Даже если локтём прикоснёмся нечаянно снова —
Проходи! Я сама, словно тень по стене, проскользну.

Будь же щедрым пока и разменных монет не жалея.
Путь истрачу их все, не найдя очевидной разгадки,
Не подсовывая сердцу украденным золотом взятки —

Лишь умножит печаль то, что скрыто в улыбке твоей.

2008

Наваждение

Повержена, оторвана... Бессильна.
В чужих мирах – на грязных тротуарах —
меня переворачивает ветер.
В один короткий миг я сорвалась, упала вниз
И тихо замерла в недоумении,
почувствовав земли шершавый бок.
За что?
Я погружаюсь в лужи равнодушия,
В забвении тону, затоптана в грязи.
Хотела для тебя гореть и радовать твой взгляд
всю осень,
Но нет возврата в небо...
Так за что?

Поморщишься – брезгливо или с жалостью.
Ведь в тёмных водах – отраженьем мутным
воспоминаний ярких, сказок красочных,
Мой профиль вызывает лишь уныние...

Но оборвутся все листья когда-нибудь!
И кто минует доли этой?
Не бойся – отведу глаза пожухлые,
осенней влаги полные.
Не медли, наступай!

...Вот наваждение!

То сон? А может, мрачные предчувствия?

Но нынче пьющим воздух бесконечности

Зачем земли бояться? Просто глупости!

Когда сорвусь – тогда-то и подумаю.

Пока – так близко небо!

Я парю...

2007

Август

Август в самом деле нынче август,
И тактично осень не спешит.
Мягко, соблюдая аккуратность,
Тронет только краешек души.

Дерево всего два—три листочка
Пожелтевших прячет, застыдясь.
Словно ничего не зная точно,
Лето прорежает свою вязь.

Лето—осень... В августе их встреча
Не горька ещё, но ждёт разлук.
Да и я прощалась в этот вечер,
Не задумав горечи и мук.

Боль ещё нахлынет, пожелтеет
Каждый лист. Всю зелень оборвав,
Осень скинет маску. Перед нею
Души обнажатся для расправ.

Праведен вердикт – пора в изгнание!
Хватит баламутить! Из простуд
И дождей – назначит наказание,
Наведёт без спроса чистоту...

...Было или не было то лето?
Жизнь корнями в осень проросла...
Ты не жди – я больше не приеду,
В мире без того хватает зла.

2006

«Смотрите, как стесняется! Ну, что ты?..»

«Смотрите, как стесняется! Ну, что ты?
Ну, поцелуй скорей его, иди!
Глянь, убежала сразу... а с работы
Лишь он войдёт, – летит всех впереди!

Она его – ну просто обожает,
А вот поцеловать – ну всё никак.
Вы знаете, тут гости приезжали,
Он у неё не сходит с языка.

Ходили за рогаликом и булкой,
В кондитерской кассирша вышла в зал:
«Ой, шерстяная вязаная кукла!
Кто так тебя, малышка, обвязал?

Рейтузы, рукавички, шарфик, шапка!
Пальтишко – чудо! Ну и ну, дела...»
Так знаете? Она сказала: «Папа!» —
И гордо подбородок подняла.

«Ах, так, – смеялась я, – ну, ты нахалка...
Пусть он тогда и вяжет, а не мать!»

...Мой папа – самый лучший. Только жалко,
Теперь уж не смогу поцеловать...

2013

Если...

Обязуйся – ходить в лес осенний и тихий,
И хранить его музыку-шорохи долго.
От одежд и колец никакого нет толку,
Только слёзы пустые, да память о лихе.

Сбереги лучше маленький шарик стеклянный
И усохшие ягоды горькой рябины.
Что казалось по росту, а стало – по чину,
Не трагедий финал, а антракт мелодрамы.

Не надумай достоинств, которых-то, честно,
Положа руку на сердце, было немного.
Только ты их не знал... Ну, не хмурься, ей-Богу,
Я терпеть не могу пафос лживый и пресный!

Помнишь, как муравьи в нашу обувь залезли,
Как боялась мышей, не умела готовить?
Прочитай, наконец, мою старую повесть.
И скажи: «Всё равно мне не нравится!»
если...

Скорпион

*В кн. Иисуса, сына Сирахова, злая жена
сравнивается со скорпионом, и взявший её за себя
не избежит уязвления (Сир. XXVI, 9): беруший её,
говорит он, то же, что хватающий скорпиона.*

Под камнями, в щелях, под пожухлой листвой
Ночью прячется зло. Ядовитое жало
На хвосте у него, и клешнёю кривой
Он цепляет прохожих сверчков запоздалых.

Не ходи в этот край, не подпитывай страсть.
Не должна быть любовь ни жестокой, ни тёмной...
Ту, к которой ты хочешь сегодня припасть,
В жёны взять – всё равно, что схватить скорпиона.

Только впрыснет под кожу накопленный яд,
И навеки печалью наполнится сердце
Проклянёшь её лживые ласки стократ,
Обожжёшься, но так и не сможешь согреться.

А потом кубок ревности выпьешь до дна.
Поцелует – укус, ускользнёт из объятий.
Нету хуже беды, чем дурная жена,
И чем злая жена – нет сильнее проклятья.

Глянь на небо – вот так и погиб Орион,
В цвете лет, преисполненный жизненной силы...
...Притаился готовый к броску скорпион.
Нарядилась и я.
Ну, иди ко мне, милый!

2008

Сделка

Охальник ветер птицей золотой¹
Гоняет лист по мокрым тротуарам.
А мне сегодня всё даётся даром —
Твой долгий взгляд, мой призрачный покой.

Не плачу! И не жди, не заплачу.
На сдачу у тебя – одни разлуки
И мелочь ссор. Отдамся на поруки
Надежде – тонко лгущему врачу.

Идёшь – как глупо! – сразу напролом.
Но ветер переменится, наверно.
Он бросит, наигравшись, олух скверный,
Ту птицу – с переломанным крылом.

Как ловкий вор, уходит от расплат
Скиталец, обходящийся без крова.
Он жертвою своей не очарован,
В беде её ничуть не виноват.

Ты хочешь отомстить мне: боль за боль!
И, жадный, не смиряешься с убытком.
А листик тонкий – птица-инвалидка,

¹ (первая строчка – из стихотворения Л. Шкилёвой «Не велено»)

Безжалостно растоптанный тобой,

Лежит в грязи. Тому, кто о цене
Готов забыть – урок. Увы, напрасный.
Послушай... Я на всё давно согласна...
Но что ты предложить посмеешь мне?

2007

Г. М.

Метёт метель, а ты один
Бредёшь по улице без шапки,
Таким привычным и родным —
В карманах руки пряча зябко.

И в голове от сотни дел
Обычных дум неразбериха.
И ты от снега поседел,
Как будто многое постигнул.

И ты так близок мне сейчас.
Я каждое твоё движенье
Как вижу! И усталых глаз
Ловлю родное выражение.

Вот ты опять нахмурил лоб —
Неугомонные морщины
Всегда готовы для забот
Пролечь без видимой причины.

Но утешает лишь одно:
Что за подкладкой в куртке где-то
Ты спрятал от себя смешно
Сюрпризом детским сигарету.

«Случайно» ты её найдёшь,
А с ней – жетончик телефонный,
И в мыслях номер наберёшь
И мой услышишь голос сонный.

И ты, конечно, возмущён:
Я сплю, а ты по снегу бродишь!
Но, к сожалению, телефон,
Чтобы работал, не находишь.

А я не сплю уже совсем,
А я в окно смотрю тоскливо.
Звонка довольно в тишине,
Чтоб все грехи тебе простила.

Неправда всё, что я сижу
И от воды горячей греюсь!
Я за тобой с утра брожу
И всё догнать тебя надеюсь.

1993

Сказание об эльфе

Что есть преграда, что – предел?
Где – лишь обычай, где – закон?
За сто ветров ты разглядел
Звезды звенящей дивный сон.

На белой башне вековой
Всей мыслью устремляясь вслед,
Она стояла подо тьмой
Ночных небес и страшных лет.

Твой острый взгляд её нашел.
Не в силах повернуть коня,
Как уезжал ты тяжело,
На битву счастье променяв!

Слова с её сорвались губ...
Но далеко твой конь уже,
Он мчит на зов военных труб
На пограничном рубеже.

Как точен глаз и быстр лук!
Посадка как твоя легка!
Прикосновенье тёплых рук
Хранит разящая рука...

«Наш друг, не стоит хмурить лоб!
Забудь о деве роковой.
Пей за победу без забот,
Ужель тебе дороже боль?»

Но звонок голос, полный слёз.
Вы не равны... Но тем сильнее
И крепче связь. Ты что, всерьёз,
Встал на колени перед ней?!

Безумный эльф! Даешь обет...
Цена? Она не высока:
Вдвоём – десятки кратких лет.
И одиночества – века.

Беспечно родичи поют —
Что им бегущие года?
А ты обрёк себя на труд,
Её ждёт тлен, тебя – беда.

Но лучший миг – недолгий миг.
И смерти нет, и тлен – пустяк!
Ты радость тайную постиг,
А эльфы – пусть тебя простят.

Экзамен

Должок

Она в переходе не просит подачек.
Тележку толкает упрямо вперёд,
В которой когда-то возила на дачу
Рассаду. (Кормилец, зарос огород...)

Всегда деловито-ворчлива. Пальтишко
Почти что по моде, пускай велико;
И даже кроссовки порвались не слишком,
Зато ведь и пара нашлась целиком!

Чуть свет на работу спешит, как и прежде,
Дебелым развалинам – вечный пример.
Годков пятьдесят отпахала прилежно,
Назначили пенсию: тысяча рэ...

«А вы, современные, жить разучились,
С одежкой вместе кладёте еду
В пакете одном... Мне на барскую милость
Рассчитывать глупо. Сама всё найду!»

Контейнер у ЖЭКа, помойка у дома...

Прошляпишь – и дворники всё заберут!
Топ-топ... Семят, семят по району
Костлявые ножки. Продуман маршрут.

Ко мне обернулась она неохотно,
Насквозь её взгляд подозрительный жёг.
Но стольник взяла – как налог подходящий.
Ступай, мол, себе. За тобою – должок.

2009

Экзамен

«По случаю один священник шёл тою дорогою и, увидев его, прошёл мимо. Также и левит, быв на том месте, подошёл, посмотрел и прошёл мимо. Самарянин же некто, проезжая, нашёл на него и, увидев его, сжалился...»

(Евангелие от Луки, гл.10, 31—33)

Три вопроса, и пара заданий...
Дай мне справиться, Господи, силы.
В институте сегодня экзамен,
Время шесть, а трамвай упустила.

Опоздаю! Забыла билеты,
Попросить надо будет шпаргалки.
Вот ступеньки в метро, турникеты...
Ох! Там плохо кому-то. Как жалко...

Человек прислонился к колонне,
А из сумки посыпались вещи.
Цвет лица совершенно зелёный.
Просто пьяный? Астматик? Сердечник?

Почему не идёт медработник?
Где милиция? Щиплет с нерусских?
Ну хоть кто-нибудь есть сердобольный?

Подошёл бы, привёл его в чувство!

Спит давно у людей наших совесть!
Пьян он, всё-таки. Значит, разденут.
Полседьмого. Да где же мой поезд?
Буду там в семь пятнадцать примерно...

...Хорошо-то как дома! С конфеткой
Выпью чая. Экзамен – отлично!
Отвечала я точно и метко
И декану понравилась лично.

Засыпаю. Ничто не тревожит.
Что мне снится?! Нервишки-то сдали.
Кто-то в белом... Ответит, быть может,
Как больной из метро – подобрали?

– Не спасли... – голос полон печали.
– Что же вы?! Где же ваш самарянин?
Позабыли послать?
– Посылали...
Но он очень спешил... на экзамен.

2004

Сосед

Он занимал немаленький метраж,
Не соблюдал помывочные смены,
Не замечал из сахарницы краж,
Но главное – пытал весь дом Шопеном.

Рояль брэнчал и утром, и в обед —
Большой рояль, блестящий, старый, чёрный.
И утомлённый музыкой сосед
Решил прибегнуть к помощи закона.

Вот время было – так легко вопрос
Решить... И пианист исчез навечно.
Сосед его вещички перенёс
В кладовку, а в рояле спрятал гречку.

Менялись мода, власть и города.
Хозяин не завёл, увы, семейства.
Он жил и жил. Ни бедность, ни беда
Покоя не нарушили злодейства.

Туманом серым – брёл себе в киоск
И стлался возле дома тенью тусклой.
Шуршал в тиши. Сутулый, как вопрос,
А где же наказание за «искусство»?

Но Бог не забирал его с земли:
«Anonymus?» Без подписи не примем!
Ворота во владения Мои
Открыты лишь тому, чьё знаю имя».

Ну, а чего не жить? Как хорошо —
На личной кухне чай гонять с печеньем...
Но кто-то к деду в голову вошёл
И твёрдо застолбил свои владенья.

И что давно сгноённому за блажь,
Селиться здесь – с роялем непременно?
...Но занял он законный свой метраж
И по ночам играет там Шопена.

2010

Полнолунное

Опять зловещая луна
Найдёт в стогу свою иголку —
Так наступают времена
Кровавых мальчиков и долга.

И беса нового рука
Не дрогнет бросить те же карты,
Чтоб из окошка кабака
Увидел Принцип Фердинанда.

2014

Война

Как страшно, но надо идти и стрелять.
Из тёмных дворов, закоулков, подъездов
Ползёт мне навстречу зловещая рать,
Плодится, как будто подослана бездной.

И кажется, город не помнит людей,
Сошедший с ума, посеревший от дыма.
Ни лозунгов, ни вдохновенных идей.
Как глупо. Как жутко... и необъяснимо!

У воронов – смерти предвестников – слёт,
Заносит судьба угрожающий коготь.
А кем был солдат нарисованный тот?
Как трудно – нажать на курок и не дрогнуть...

Но валятся трупы, как мухи под стол.
«Быстрее заряжай... На авось не надейся».
Закон здесь понятный, закон здесь простой:
Не ты, так тебя, не добро – так злодейство.

«Стреляй и патроны, смотри, береги.
Кого тебе, мама, здесь может быть жалко?
Ведь это не люди, ведь это – враги!»

...Мы вечером с сыном играли в стрелялку.

2008

Старушка

Старушка – носочки в зайчиках,
Случайная, неформатная.
И как она здесь не смятая
Средь девочек и средь мальчиков?

Колготки защиты детские.
И точно: она – неместная.

Москва ведь не верит старости,
Глаза отведёт презрительно.
Быть слабым здесь унизительно,
Достойно одной лишь жалости.

Москва ведь не верит бедности.
Да разве же дело во вредности?

– Москва верит чёрным «Бентли».
Сердца у нас всех – добрые.
На каждом углу у нас – церкви.
А в каждой душе у нас – доллары.

Я тоже – невиноватая,
А деньги храню – в Ахматовой.

Мы сотканы – безразличием,

Мы рядом – окаменелые.
И это и есть – приличие,
А не носочки белые.

Как можно – к лежащему кланяться?
Упал – значит, был – пьяница.

Брезгливо подвинется девочка,
Хорошенькая и ладная,
Колготочки стильной сеточкой,
А бабушка – дышит на ладан.

Да мы не такие уж снобы,
Самим бы дожить – хорошо бы.

Пусть хрупкую эту ракушку,
Морскою волною выбросит.
Но Бог больше любит – бабушку,
И бабушка всё вынесет.

А девочку модную... Что же?
Её любит Бог – тоже.

2000

Грешница

На теле остывают поцелуи,
От страсти не опомнилась ещё...
– Позора ледяные льются струи
Тебе на обнажённое плечо.

Накинуть шаль успеть бы... мысли странны:
Как стыдно... ты не очень-то стройна...
На травлю, на кошмар, на поруганье
Законом и людьми обречена.

Сочувствия не жди! А ты так долго
Пыталась удержать слепую страсть
К чужому мужу... Только всё без толку,
И нынче суждено тебе пропасть.

Как им понять? Такие есть мужчины
На свете, что сама себе ты враг,
Но воля беззащитна перед ними...
Как было устоять, скажите, как?

Куда тебя приводят фарисеи
И книжники – учёные мужи?
Кто этот Человек? Он в самом деле
Злосчастную судьбу твою решит?

«Вот женщина, взята в любодеянии...
Учитель! – фарисея голос льстив. —
Закон велит побить её камнями».
...Он пишет что-то, голову склонив,

Вдруг, глаз не поднимая, тихо молвит:
«Пусть выйдет тот из вас, кто без греха,
И первый бросит камень». Вмиг умолкли
В толпе людской, лишь только услышав...

Есть похоти духовные – сильнее
Простых грехов. Тому, кто их постиг
Что жалкое телесное растление?
А вдруг Он знает всё и в этот миг

Читает в душах? Как же быстро тает
Вокруг народ. Одна ты, посреди...
«Никто тебя, гляди, не осуждает?»
И Я не осуждаю. Так иди

И больше не грешь». Где сила страсти?
Сей океан навеки усмирен.
Свободна! Над тобою грех не властен.
Что есть любовь, когда Любовь – есть Он?!

Пир

Я на большом Твоём пиру
Черпала ложками икру,
А притворялась нищенкой с вокзала.
Вела продуманно игру,
Слова, как мусор на ветру,
На все четыре стороны бросала.

И кто-то даже слушал их
И говорил: «Хороший стих»,
Я – тьфу, тьфу, тьфу – и пряталась в сторонку.
Но Ты меня разоблачил,
Ты знал – без видимых причин
Молитвы не читаю и иконки

Не достаю. Жую-плюю,
Смеюсь, шлифую колею,
Но хмрю лоб, зайдя в святое место.
А со стола кладу в пакет
Остатки пира – на обед,
В Твои глаза посматривая честно.

А там, где пир – там и скандал.
Да кто б меня перекричал
Про совесть, про Тебя и покаянье!
Но завершится пир, и свет

Погаснет. Мнений больше нет,
И мне Ты про меня раскроешь тайну.

Ну а пока – я ем и пью,
Меня пускают, как свою,
Сажусь за стол и скромно прячу глазки.
Нет, нет, плясать я не пойду.
Я не люблю быть на виду,
Мне – угощаться, им – пускаться в пляски.

Но я в сомнениях – веришь мне?
Боюсь с Тобой наедине
Остаться в тишине, звенящей грозно.
Одежды нет, слова не те,
Лишь мысли зримы в темноте,
А их менять, наверно, будет поздно.

Ну а когда зажжётся свет —
Пойму: меня, должно быть, нет.
А может, и останется немножко.
Мое «немножко» в эти дни
Во тьму обратно – не гони,
Ведь мне теперь достаточно и крошки...

2006

Весы

Не сравнивайте горе на весах,
Его считают в разных единицах:
Своё, чужое... Сколько весит страх?
И сколько надо мыла, чтоб отмыться

От клеветы? Ни капли новизны:
Цвет кожи, кошелёк и медь на трубах...
Когда весы черны (красны, грязны) —
В итоге под чертою будут трупы.

А тяжесть добрых дел и лёгкость зла?
Да, есть на свете бремя – пуха легче.
Но кто к нему примерился и взял,
Тот понял, что несли Христовы плечи.

Всё остальное – лживые слова,
Без веса, наполнения и смысла.
Могу поднять ведро – едва-едва,
Но вдвое будет легче коромысло.

А взвесить время? Нить – или клубок?
Разуйтесь, и часы снимите тоже,
Взойдите на весы, чтоб мир умолк,
И тихо прошепчите: «Подытожим».

...Берёшь чужое – отдаёшь своё,
И тонна пустоты – совсем не тонна.
Но в сумке, мною собранной в полёт,
Весомее всего кусок картона.

2012

Молитва

Облегченье моё Ты прими как молитву
Благодарности трепетной. Нового дня
Проиграть я боялась жестокою битву,
Но беда и судьба не настигли меня.

Я, конечно, сильнее бы себя наказала...
Где ущербностью мне милосердьё понять!
Я привыкла давно начинать всё сначала,
Всякий раз заводя чистовую тетрадь.

И нельзя-то сказать, что была я нечестной,
Но решимость моя – до ближайшей строки...
Завернула к метро – и как плоско и пресно
Показалось, звучат на листочке грехи.

Лучший способ соврать – отложить всё на вторник,
Лучший способ забыться – в глаза не смотреть.
Свежевыдранный лист уже выбросил дворник,
Вот работка! Да в нём – тонна мусора ведь...

Но и вовсе расслабиться я не умею.
Не приду – приползу... как обычно, в слезах...
Я боюсь оказаться потерей Твоею,
И боюсь, что захочешь меня наказать...

И никак мне не выйти из этого круга,
Не умею Любить, чтоб иначе не смочь.
Снова сердце моё замирает с испугом...
А в руке Твоей – хлеб...
Вот я – блудная дочь...

2006

Вероника

Беснуется, орёт, смердит толпа,
Пуста – от скуки, и страшна – от страха.
Когда кресты чужим нести плечам,
Любая казнь – вот зрелище! Аншлаг...
«Распнут Его сегодня, как раба!»
«Дойдёт ли сам? Упал, гляди, бедняга!»
«И этот обещал разрушить храм?»
Туда Ему дорога!» ...Каждый шаг

Даётся с мукой – сквозь кровавый пот
Не видно ничего Ему, наверно.
«А кто это?» «Да просто шарлатан!
Посмел себя Мессией называть».
«А женщины, что плачут у ворот?»
«О, эти ему верили безмерно!
Видала стражу? Видно, неспроста,
Согнали нынче конников и рать».

Людской волной сюда принесена,
Ты смотришь на ужасное закланье.
О, как истерзан этот Человек,
Какие раны! Да плевки летят
В лицо... Наверно, страшная вина
на Нём, раз нет предела поруганью.
Из-под залитых кровью тёмных век

Не видно глаз. Вот третий раз подряд

Он падает, а сверху – крест. «Вставай!» —
Удар. Тебя влечёт к Нему навстречу.
И вы лицом к лицу – теперь держись...
У грешников такой бывает взгляд?
Да что с тобой? Как будто бы на край
Земли попала ты и видишь вечность.
И ты могла б свою поставить жизнь
На то, что Он ни в чём не виноват.

Да что – невиноват!?! Вдруг шум умолк,
А может, просто стал тебе не слышен.
Один перед тобой сияет лик,
Но чем облегчить страшный этот путь?
Срываешь с головы своей платок
И снова продираешься поближе.
В запасе есть короткий только миг,
Чтоб кровь и пот с лица Его смахнуть...

Подтёки, грязь и мерзкие плевки
Стираешь... Средь толпы ты потерялась
Давно, обыкновенная из жен.
Ушла в преданье и кому-то – в стих.
Пусть подвиги твои невелики:
Всего-то состраданье, просто жалость.
Но на земле по-прежнему блажен,
Кто встретит Его взгляд в глазах чужих.

2008

На остановке

Так ждать автобуса! Как будто он корабль,
Последняя надежда Робинзона,
От острова «Какой сырой ноябрь»
К родному континенту «Вот и дома».

Глядеть в пустой туманный горизонт,
Секундной стрелкой делая зарубки,
Боясь, что никогда он не придёт,
Голодной болью мучиться в желудке...

Во всем ветрам открытом шалаше
Из битого стекла – нещадно мерзнуть
Без мыслей. И бесчувственно уже
Стихами разбавлять тоску и прозу.

Обманываться – сколько можно раз!
Чужое судно – даже не заметит...
Дождаться! Неоправданный экстаз.
Автобус приплывёт. Корабль приедет.

Бежать к нему! Цепляться – не уйдёшь!
И видеть, как посмотрит обречённо
К скамеечке примёрзший грязный бомж,
На острове никем не приручённый.

2003

Разбираем ёлки

Ну вот, мы разбираем снова ёлки,
В коробки утрамбовываем праздник.
И то, о чём мечтали втихомолку,
Теперь попросим с новой оказией.

Давно уже играем в эти игры:
Заказ услуги свыше – торг уместный.
За свечечку по пять рублей – привыкли
Оздоровляться полностью телесно.

А коли раскошелимся на двадцать,
Будь добр, Ты предоставь всего – сверх меры.
А то, смотри, мы будем сомневаться
В Твоих – ну как их? – заповедях веры.

Грешны? Мы не крадём, не убиваем,
Всё мелочи, а им виною – случай.
А если и чужого пожелаем —
Так что же Ты других снабжаешь лучше?

Мы совесть выключаем, как приёмник.
А наши обещания и клятвы,
Как будто многоразовые ёлки
В коробках тесных спрятаны куда-то.

Ты слишком много хочешь. Дай свободно
Пожить немного. Сколько можно правил?
Ну что Ты всё стучишься в наши окна?
Ведь мы Тебя сейчас не вызывали.

И если б Ты пришёл сегодня к храму
И требовал – негромко, но упорно, —
Любить врагов, мы б вызвали охрану
Чтоб не мешал творить Тебе поклоны.

2003

За надеждой

А рябины моют в лужах ноги,
И густеет грязи тёмной каша.
Но земля вечерняя, о боги,
Не грустна – наивна и бесстрашна.

Не набухли почки – подождите,
Будет всё чудеснее, чем прежде.
И деревья тянут руки-нити
В небо, словно люди, за надеждой.

Низко потолок. Сырой и сладкий
Воздух. И давно привычен насморк.
Даже если что-то не в порядке,
То, наверно, тоже не напрасно.

Не до звёзд... Но будто бы свеченье
Где-то между туч и крышей мира.
Нет земли прекраснее вечерней,
Если ты саму себя простила,

И народу в храме было мало,
И ты вышла, зонт не открывая,
И с любимой музыкой совпала
Тишины мелодия живая,

И невольно попадая в ноты,
Повторяя шёпот у престола,
Вторила в согласии с природой:
«Господи, скажи мне только слово».

2008

Елена Юшина «За надеждой», пастель

Аппликация

«Мысль сказанная – ложь. В моей душе...»

Мысль сказанная – ложь. В моей душе
Стихи трепещут, но лишь станут словом,
То чувств живых несчастные фантомы
Зависнут в мире нужных падежей.

Распластаны, в пределы словаря
Уложены. Их образы померкли,
А голос глух. И критик ходит с меркой,
Ему на слово сразу верю я.

Но вот порой... бывает – странный свет,
И удивлённо я на них взираю —
В них то живёт, чего в себе не знаю,
И в том, что есть, моей заслуги – нет.

2005

Аппликация

Чёрный пруд. Аппликация ёлок на небе закатном.
Мне не страшно совсем, хоть дорога темна и пуста.
Мы с тобой не спешим уезжать к нашим будням обратно,
– В свете фар не опасно пейзажи чужие листать.

К тёмной глади воды не притронусь рукой – нереальность
Нынче слишком важна. И в полуночный призрачный час
Я нащупаю в воздухе новой истории тайну
И привыкну к её очевидной весомости фраз.

Значит, снова творить, создавая нелепые жизни,
Рисовать им пути, приготовить опасный кульбит...
Тот, кто дал эту власть погружать их по прихоти чистой
В радость или беду, – тот потом, может быть, не простит?

И конечно, они не горят вместе с рваной бумагой,
Лишь наивный решил, что живут они только на ней.
Оседают на дне наших душ, в бесконечную сагу
Погружённые так, как и мы – в карусель этих дней.

Треугольником кто аккуратно так вырезал ёлки?
Ты заводишь мотор, ну а я со звездой в вышине
Поплыла... День закрыт, и все звуки до завтра умолкли...
В чьей судьбе я живу? В чьём сюжете? В которой вине?

2007

Сценарий

Ну вот, пожалуй, подытожим,
(Пусть будет ямб, а не хорей):
Теперь все девушки – моложе,
И только бабушки – старей.

Я позабыла время года
И перепутала листы:
Работа, дом, метро, работа,
Посты... да в соцсетях посты...

Из позабытого романа
Леплю сценарий по ночам,
Лечу придуманные раны,
Пока свои кровоточат.

2014

Пляска огня

(впечатления от поэмы Сен-Санса)

Рождается тихо мой пламенный танец...
И я трепещу, подымаясь с колен,
Угасну? Прорвусь? Задрожу, разрастаясь,
Быстрее, ровнее шаги... Tour en l'air²!

В стремлении к небу взмываю, взрываясь.
Рассыплются искры. Рывок – антраша³!
В веселье безудержном вырву права я —
Всех выше, смелее и ярче дышать!

Но – ш-ш-ш... подбираюсь по кругу тревожно,
Волною вливаюсь в лихой pas couru⁴...
Я – свет и тепло, мне – frappe⁵! – всё возможно.
Кого-то согрею, кого-то – спалю.

И я – порожденье земное, наверно,

² TOUR EN L'AIR (тур ан л'ээ) – прыжок на месте с поворотом. *(здесь и далее балетные термины)*

³ Антраша – вертикальный прыжок с двух ног, вовремя которого ноги, разводясь несколько раз, быстро скрещиваются.

⁴ PAS COURU (курю) – танцевальный бег в быстром темпе.

⁵ FRAPPE (франпе) – резкое движение ногой от себя.

Но в ком так сверкает божественный дар?
Разгневанный, вычищу всякую скверну,
Движенье всему, поглощая, придам.

А ветер свистит, наполняет, играя,
Мне крылья и, в бешеный танец вступив,
Влечёт, обезумевши, к самому краю,
За ним – пустота. Выпад... точка... обрыв...

Tombe⁶... Поднимаюсь, вновь падаю... гасну...
Fondu⁷... позади – только тьма и зола.
Чьей волей недоброй и силой ужасной
Всё выжжено – в сердце, в природе – дотла?

Моих ли горений – и чистых, и страстных
Плоды? За какие порывы плачу?
Увлёк – но не тех, зажигал – да напрасно!
...Но к тлеющим углям подносят свечу,

И снится... как зыбко, неровно и странно,
Колышимый слабым дыханьем одним,
Встаю под высокую музыку храма,
Танцую, безмолвной молитвой храним.

2010

⁶ TOMBE (томбе, от франц. *tomber* – падать)

⁷ FONDU (фондю, таять) – определение мягкого, эластичного приседания в различных движениях.

Рифмоплёт

...Вот мама говорит гостям: «Потише,
Творит ребенок днями напролёт».
Читаю с табуретки громко вирши.
Все хлопают: «Вот это рифмоплёт!»

...Вот в дальний ящик спрятана тетрадка,
Чтоб только не увидела родня.
«Любовь» и «вновь» – так горестно, так сладко
Рифмую в ней. (Теперь-то – чур меня!)

...Вот миг – какая шалая удача!
В единой точке – слово, чувство, мысль
По Божьей благодати, не иначе,
В моём стихотворении сошлись.

Но – кто прочтёт?

А слог всё изощрённей,
И образы – не ведают оков.
Не дикий зверь мой стих, а приручённый,
Веду за повод. Повод для стихов

Любой я изыщу. Не от страданий
Рождённое дитя, – в пробирке клон.
Но все вокруг кричат: «оригинально»,
И выются подхалимы, как планктон.

Плету, плету. В чашобах смысл утерян.
Ни дна нет, ни предела. Нынче сам
Ведёт моей рукою чистый гений

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.